

Когда Елена с мужем Михаилом решились в первый раз на усыновление, сразу договорились: берем в семью ребенка, которого другие взять побоятся. Так у них появился Ян. А потом и Доминика. Вместе с приемным сыном за три года супруги пережили пять операций, но неожиданно для них не это оказалось самым сложным.

Переломный момент

Елена мечтала усыновить ребенка. Ведь в каком-то роде она и сама – сирота. В пять лет потеряла маму. Отца никогда не видела.

– Меня воспитывала бабушка. Она очень любила меня, я ее тоже, но всегда чувствовала нехватку мамы. Особенно – когда была подростком. Поверьте, знаю, что такое расти без родительской любви. Ни одному ребенку не пожелаю этого, – уверяет Елена.

Она прекрасно помнит тот момент, когда поняла: готова взять в свою семью чужого малыша. Это было после выписки из инфекционной больницы, куда Елена попала с новорожденным сыном Костей.

– В соседнем боксе лежал отказник. Он так плакал... Я хотела его укачать, успокоить. Но медперсонал не разрешал. Говорили, ребенок начнет требовать еще больше внимания, а отдельную медсестру к нему, увы, не приставишь. Малыш за стенкой кричал сорванным голосом, а я думала, как поговорить с мужем об усыновлении. Почему-то была уверена, что он не согласится. Мужчины ведь идут на это только в крайнем случае – если по-другому иметь детей не получается. А у нас... Костя всего две недели назад появился на свет. К тому же я могла рожать еще, – рассказывает Елена.

После выписки из «инфекционки» она стала много читать

об усыновлении. А по ночам плакала, впечатленная видео из детских домов.

– Муж, конечно же, заметил перемены во мне и спросил, что происходит. Я вывалила ему все. Попросила подумать над усыновлением. Он тогда сказал: «Ну понятно», а я ужаснулась: «Господи, с каким черствым человеком я живу!» – вспоминает женщина.

Тайна шрама

Спустя полгода муж сам подошел к ней и заявил: он согласен на усыновление. Елена ушам не поверила! Поговорили и решили, что хотят взять ребенка с минимальными шансами на усыновление. При этом здраво рассудили: очень большого малыша не потянут – не смогут уделять все время и внимание только ему. Ведь подрастает еще и Костя.

– На подготовительных курсах для приемных семей попросили у психолога помощи в поиске ребенка. Она порекомендовала обратить внимание на одного мальчишка. Мы получили направление и поехали знакомиться. У Яна оказалась расщелина губы и неба. Проще говоря, «дырка» на лице от верхней губы до носа, – вспоминает Елена.

Ни этот недостаток внешности, ни многочисленные диагнозы Яна не испугали супругов. Вместе за три года они прошли с приемным сыном через пять операций. О них теперь напоминает тоненький шрам на лице Яна.

– Самым сложным в истории усыновления оказались не все эти операции, реабилитации, дефектологи... Труднее всего было выдержать давление общества. Нас осуждали и обсуждали, говорили в лицо, что портим себе жизнь, рассказывали ужасные истории усыновлений... Боже, с чем мы столкнулись! – вспоминает Елена.

Моя-моя Доминика

Когда Яну исполнилось три года, в семье решились на удочерение. На этот раз планировали взять девочку лет двух–четырёх.

– Понимали, что грудничков хотят почти все усыновители – семью они найдут легко. Малышей до двух лет тоже довольно часто забирают. А с возрастом шансы у детей падают, – объяснила Елена.

Но судьба распорядилась иначе. Стоило только супругам собрать документы на усыновление, как им позвонили: в роддоме мать отказалась от малышки.

– Я тогда сказала, что подумаю, посоветуюсь с мужем. Мы ведь настраивались на другого ребенка. Но муж философски заметил: «В жизни ничего не бывает просто так». И мы решились взять Доминику.

Месяц Елена ездила в роддом к малышке. А три недели назад она официально стала ее мамой и забрала девочку домой. Доминика моментально стала любимицей обоих братьев. И не только их.

– Дочку я полюбила практически сразу. Она такая моя-моя! С Яном было по-другому, – признается Елена. – К нему материнские чувства начала испытывать примерно через полгода после того, как забрала домой. Операции, через которые он прошел, и время после них, что провели вместе, очень нас сблизили. Теперь я и про Яна могу сказать «мой-мой». А сначала мне, например, было неприятно менять ему памперс. Сын тогда воспринимался как чужой ребенок.

Это победа!

Сейчас Яну почти четыре года. Елена не скрывает, что не является его биологической матерью и принципиально выступает за открытое усыновление. Не видит в нем ничего постыдного, а потому утаивать обстоятельства появления Яна и Доминики в своей семье не собирается.

– Когда люди узнают, что у меня есть усыновленные дети, по-разному на это реагируют. Одни говорят: «Портишь себе жизнь!», потому как «гены пальцем не раздавишь» и Ян с Доминикой еще покажут, почему фунт лиха. Другие выдают монолог на тему «вам памятник при жизни надо поставить». Я не согласна ни с первыми, ни со вторыми. Усыновить ребенка – не героизм, но и не безумие. Это здоровая позиция взрослого человека, который нашел у себя силы и возможность заботиться о малыше, рожденном не им. Хотелось бы, чтобы в обществе усыновление воспринималось проще и естественнее, – говорит Елена.

Сложно окружающим понять и маленькие радости мамы Яна. Например, недавно прихожане церкви, которую посещает семья Елены, обиженно высказали ей: мальчик перестал идти к ним на колени, хотя раньше бежал сломя голову!

– А я в это время радуюсь внутри себя. Дело в том, что у детдомовских детей нарушена привязанность. Не получив любовь родителей, они стараются завоевать ее у всех вокруг. Потому за доброе слово и конфетку готовы идти куда угодно и с кем угодно. Ян первые пару лет мог отбежать от меня и не вспомнить, что у него есть мама, она его ждет, переживает. Поэтому, когда прихожане мне жалуются, что сын не идет к ним на колени, я радуюсь – нарушение привязанности исчезает! Это же победа!

Елена КРЫЛОВА

P.S. Кстати, идею об удочерении девочки 2–4 лет Елена с мужем не оставили. Просто отложили.

условий жизни можете обратиться в управление (отдел) образования или в Национальный центр усыновления. Во время подбора ребенка специалисты предоставят информацию о здоровье, развитии, характере и особенностях заинтересовавших вас детей, а также расскажут все известное об их родителях. Для знакомства с ребенком вам выдадут направление. Если по какой-то причине вы посчитаете невозможным усыновить именно его, специалисты выпишут направление на встречу с другим.

Усыновить или удочерить ребенка, которому уже исполнилось 10 лет, можно только с его согласия. Исключение – дети, которые до подачи заявления на усыновление жили в семье кандидата в родители и уже считают его папой или мамой.

Шаг 6.

Обратиться в суд. Заявление об усыновлении необходимо принести в суд по вашему месту жительства или месту жительства (нахождения)

ребенка. К заявлению потребуется приложить весь уже собранный пакет документов. За рассмотрение вашего дела нужно уплатить госпошлину – две базовые (сейчас это Br54). Заседание состоится в течение 15 дней после подачи заявления на усыновление. В законную силу решение суда вступит через 15 дней после рассмотрения вашего дела.

Решением суда ребенку можно изменить место и дату рождения (не более, чем на 1 год), имя и фамилию – на вашу. Если новому члену семьи уже исполнилось 10 лет, то на все эти изменения нужно его согласие.

Шаг 7.

Забрать ребенка домой. Его вам передадут только на основании решения суда. В тот же день получите все документы ребенка.

Шаг 8.

Зарегистрировать усыновление. Сделать это можно в загсе. Причем совершенно бесплатно.

Только цифры

В Беларуси детей-сирот и оставшихся без попечения родителей **ОКОЛО**

19
ТЫС.

8564

ребенка стоят на учете для усыновления*, из них:
• **4726** мальчиков
• **3838** девочек

530

детей усыновлено за год*

*данные за 2019 год